

*Тошбоев Зафаржон Махрамкулович,
Доктор философии по географических наук,
старший преподаватель кафедры География и
основы экономических знаний Джизакский
государственный педагогический университет
Узбекистан, г.Джизак*

ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И КАРТИРОВАНИЙ СТРУКТУРЫ ОАЗИСНЫХ ЛАНДШАФТОВ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы ландшафтно-мелиоративного подхода при изучении оазисных ландшафтов, являющихся неотъемлемой частью антропогенных ландшафтных комплексов, а также региональные, типологические, парадинамические и парагенетические связи ландшафтного освоения, освоения ландшафтных комплексов и компонентный, комплексный метод ландшафтного освоения.

Ключевые слова: рекультивация, мелиоративный ландшафт, мелиоративное ландшафтоведение, рекультивация ландшафтов, региональный, типологический подход, парадинамические и парагенетические связи.

*Toshboev Zafarjon Makhramkulovich,
Doctor of Philosophy in Geographical Sciences,
Senior Lecturer, Department of Geography and
Fundamentals of Economic Knowledge,
Jizzakh State Pedagogical University
Uzbekistan, Jizzakh*

RESEARCH AND MAPPING ISSUES OF OASIS LANDSCAPES STRUCTURE

Abstract: The article examines the issues of landscape-meliorative approach in studying oasis landscapes, which are an integral part of anthropogenic landscape complexes, as well as regional, typological, paradyamic and paragenetic connections of landscape development, development of landscape complexes and a component, complex method of landscape development.

Keywords: reclamation, meliorative landscape, meliorative landscape science, landscape reclamation, regional, typological approach, paradyamic and paragenetic connections.

Введение. Рациональное использование природных ресурсов на территории Джизакской области, изучение и анализ морфологической структуры оазисных ландшафтов, выделение и демаркация морфологических единиц агроландшафтов являются одними из актуальных проблем современного антропогенного ландшафтоведения. Основная задача всех ландшафтных исследований — создание ландшафтной карты местности, анализ и детальное описание внутренней структуры, возраста, динамики и развития ландшафтов, а также их качественная и количественная оценка для конкретных целей, прогнозирование того, какие изменения могут произойти

при тех или иных условиях и какие экологические ситуации возникнут в результате этого. Подобные проблемы, в свою очередь, требуют экологического подхода, использования геофизических, геохимических и других нетрадиционных методов ландшафтных исследований (Зокиров, 1995).

Основная часть. Все существующие в природе региональные и типологические ландшафтные комплексы, их компоненты состоят из морфологических единиц. По мнению большинства исследователей, основу таких морфологических единиц составляют фации, урочища и места. Изучением этих вопросов занимались также Л.Г. Раменский (1938), Н.А. Солнцев (1949), К.Г. Раман (1959), Ф.Н. Мильков (1966), В.С. Жекулин (1961), Ф.Н. Мильков (1973), А.А. Абдулкосимов (1983, 1989), Ж.А. Аллан (1990), К.М. Боймирзаев (2007) и другие исследователи.

Таксономическая система исходных типологических единиц, разработанная Ф.Н. Мильков (1954, 1966) выделял тип урочища, тип места и тип ландшафта. В результате полевых ландшафтных исследований им были выделены и подробно описаны такие типы рельефа, как уступ, уступчатая терраса, плакор и остаточное низкогорье в лесостепной и степной зонах Русской равнины. Позднее ландшафтный класс и ландшафтная секция были включены в качестве крупнейших единиц в система типологических единиц Ф.Н.Милкова.

Опыт выделения и классификации морфологических единиц, входящих в структуру оазисных ландшафтов, сформированных хозяйственной деятельностью человека на обширных заболоченных территориях Средней Азии и Узбекистана, широко применялся А.А. Абдулкосимов (1966, 1983). Выделение оазиса как антропогенного ландшафта встречается также в научных трудах Л.Н. Бабушкин, Н.А. Когай (1964), Н.А. Гвоздецкий (1965, 1977), Т.В. Звонкова (1965), Л.А. Алибеков (1982) и другие [1, 36-39].

Ф.Н. Мильков (1973) основал методологию изучения антропогенных ландшафтов, возникших под влиянием хозяйственной деятельности

человека, и подчеркивал, что их комплексное изучение, наряду с естественными ландшафтами, имеет большое значение для науки ландшафтоведения как в научном, так и в практическом отношении. Одновременно автором в полевых условиях изучались антропогенные ландшафтные комплексы и разработана система типологических таксономических единиц, используемых для выделения их морфологических единиц. Эта система таксономических единиц состоит из типа антропогенного урочища, типа антропогенного места и класса антропогенного ландшафта [1].

При детальном изучении оазисных ландшафтов Джизакской области, выделении и картографировании морфологических единиц, входящих в их состав, нами была использована система таксономических единиц, предложенная Ф.Н. Мильковым. Выделив на территории Джизакской области крупные ландшафтно-типологические комплексы, мы в первую очередь выделили следующие типы рельефа и нанесли их на среднемасштабную карту. Это холмистая пустыня, горно-равнинный пустынный оазис, хребтовый террасный оазис, пустынный оазис, межхолмистый пустынный оазис, остаточная низкогорная пустыня, горно-долинный пустынный оазис и антропогенные водные ландшафты [2].

Выделение, демаркация и картографирование природных и антропогенных оазисных ландшафтных комплексов, объективно присутствующих в природе в полевых условиях, останется одной из актуальных проблем не только в настоящий период, но и в перспективе. Как известно, большую часть территории Республики Узбекистан занимают антропогенные оазисные ландшафты. Однако изучение оазисных ландшафтов, выделение их морфологической структуры, вопросы классификации и картографирования в географической литературе освещены слабо.

Карта-схема комплексного географического районирования Средней Азии составлена В. М. Четыркиным (1960) в масштабе 1:10 000 000. В

легенде схематической карты даны названия региональных комплексов Фергана, Сох, Чаткаль, Верхняя Сурхандарья и Нижняя Сурхандарья, которые на карте обозначены номерами.

Л.Н. Бабушкин и Н.А. Когай (1964) занимались вопросом ландшафтного картографирования и природно-географического районирования территории Узбекистана, впервые создав мелкомасштабную ландшафтную карту его и на этой основе проведя границы природно-географических округов и районов. Авторы разделили Средний Зарафшанский район на Каттакорганскую, Самаркандскую, Нуратинскую, Галлаоральскую и Сангзорскую природно-географические области. Н.А. Гвоздецкий (1965) составил мелкомасштабную схематическую ландшафтно-типологическую карту Самаркандской области с целью природно-географического районирования, на которой описано 35 геокомплексов, из которых 29 – природные и 6 – антропогенные оазисные ландшафты [5].

Т.В. Звонкова (1965), М.Ю. Умаров (1967) в ландшафтно-типологическом исследовании Бухарской области и Нижнего Зарафшана наряду с изучением пустынных геосистем кратко охарактеризовал оазисные ландшафты, развитые в Бухарской и Каракульской дельтах реки Зарафшан, песчаные солоноватые пустынные ландшафты, прилегающие к Бухарскому, Каракульскому и Каршинскому оазисам, древнеорошаемые земледельческие ландшафты и создал их схематическую карту. Ландшафты долины Кашкадарьи изучал и картографировал С.А. Нишонов (1964), ландшафты Ферганской котловины и их морфологическую структуру — М. Козибоев (1966). М. Козибоев (1966) составил среднемасштабную цветную ландшафтно-мелиоративную карту Ферганского болота [8].

В работах А.А. Абдулкасимова (1966, 1983) более распространены зональная и вертикальная дифференциация оазисных ландшафтов Ферганской котловины, выделение, разграничение, картографирование и классификация типологических единиц, составляющих их морфологическую структуру. Автор впервые создал цветную ландшафтно-типологическую

карту масштаба 1:500 000 Ферганской котловины, на которой описал лес, террасную пустыню, эоловую песчано-соляную пустыню, адриатически-голландскую равнинную пустыню, холмистую пустыню и межхолмистую равнину. Кроме того, автором созданы крупномасштабные схематические ландшафтно-типологические карты оазисов Самарканда, Каттакургана, Ферганы, Андижана, Коканда, Денау и Хорезма [1].

Ю. Султанов (1974) провел крупномасштабное ландшафтно-типологическое картирование нижней части Исфайрамсая в Ферганской котловине, выделив на вершинах холмов не нарушенные эрозией равнинные участки, смытые эрозией и просадочные равнинные участки, широкие пологие склоны, изрезанные эрозией, лугово-болотные почвы, межхолмистые долины и мелкие песчаные барханы холмов, и изобразил схему их расположения на карте черными и белыми линиями.

Вопрос комплексного картографирования земельно-водных ресурсов орошаемых массивов Республики Узбекистан и их использования в мелиоративных работах подробно освещен в трудах А.А. Рафиков и Т.М. Мирзалиев (1976). Большой вклад в детальное изучение природных территориальных комплексов Южного Аральского моря и их среднемасштабное картографирование внесли А.А. Рафиков, И.А. Хасанов, В.А. Попов, Б.А. Бахритдинов (1981), В.А. Попов (1990). и др. На карте, составленной этими авторами, показано 17 типов автоморфных, 14 типов полугидроморфных и 27 типов гидроморфных природных территориальных комплексов.

Анализ проведенных работ по картографированию ландшафтов Узбекистана показывает, что большая их часть посвящена картографированию природных ландшафтов, при этом мало внимания уделяется картографированию оазисных ландшафтов. Однако оазисные ландшафты широко представлены в современных ландшафтах Узбекистана и редко описываются в создаваемых географических атласах. Поэтому большое значение с научной и практической точки зрения имеет решение

проблемы ландшафтно-типологического картографирования оазисов и создание карт, характеризующих каждый оазис и его морфологическую структуру [9,10]. Мы поставили перед собой цель создания ландшафтных карт оазисов и нам удалось создать ландшафтную карту оазисов регионов Джизакской области. При создании этих карточек мы руководствовались следующими принципами:

1. Выбор объекта ландшафтного картографирования и определение масштаба его реализации. Для решения этой задачи нам необходимо прежде всего узнать категорию географического комплекса, изображенного на карте. Во-вторых, необходимо учитывать масштаб создаваемой карты и цели, для которых она будет использоваться. В-третьих, необходимо обратить внимание на характер ландшафтов выбранного географического объекта и степень их изученности. На основе этих критериев создается первая версия ландшафтно-типологической карты.

2. Определить, разделить и очертить географические комплексы, изображенные на карте, путем практических полевых исследований. При выделении и разграничении географических комплексов целесообразно использовать типы почвенного покрова, формы рельефа, литологический состав почвообразующих пород и другие показатели.

3. Тщательно разработать схему типизации и классификации географических комплексов, изображенных на ландшафтной карте, по степени морфологического сходства. Для создания типологических ландшафтных карт необходимо сначала типологически систематизировать, а затем классифицировать выявленные в полевых или лабораторных условиях фации, урочища, участки и ландшафты. Типизированные и классифицированные географические комплексы служат основой для разработки легенды карт. Суть и содержание ландшафтных карт должны быть отражены и выражены в легенде. Только тогда возрастет научная и практическая значимость карты.

4. Составление ландшафтно-типологических карт и легенды, наглядно выражающей содержание и сущность изображенных на них географических комплексов. Принцип создания легенды для ландшафтных карт несколько сложнее и проблематичнее других принципов. В легенде должны быть отражены названия отдельных географических комплексов, их характеристика, сходства и различия в структурном строении, систематизация их на определенные типы, элементы рельефа, типы почв, зональные и аazonальные виды растений и др. Ландшафтные карты различных масштабов и их легенды должны быть легко понятны и читаемы не только ландшафтными географами, но и специалистами в других областях. Так как ландшафтно-типологические карты и их легенды могут служить основой для создания таких карт, как карты экологического ландшафта, антропогенного изменения ландшафтов, опустынивания ландшафтов, ландшафтного кадастра, прогнозирования антропогенного ландшафта, а также для разработки различных видов деятельности.

Т.М.Мирзалиев (1992) утверждал, что при составлении карт и описании географических объектов, явлений и событий целесообразно использовать специальные картографические приемы — линейные знаки, ровные линии, качественную окраску, площади и т.п. Кроме того, для изображения геокомплексов антропогенных оазисов на ландшафтно-типологических картах использовались различные картографические приемы, в том числе приемы изображения типов местностей и типов урочищ на цветном фоне и черно-белых фонах с использованием штрихов.

При выделении на выбранных участках оазиса морфологических единиц, входящих в состав антропогенных геосистем, и нанесении их на ландшафтно-типологическую карту нами использована методика создания карт антропогенных ландшафтов разных масштабов Ф.Н. Милкова (1973), А.А. Абдулкасимова (1983, 1989) и др. [10].

В заключение следует отметить, что морфологическая структура оазисных ландшафтов сложна и изучена в масштабе типа урочища, типа

местообитания и класса ландшафта. Антропогенные оазисные ландшафты Узбекистана подразделяются на такие классы, как агроландшафты, селитебские ландшафты, индустриальные ландшафты и древние селитебские ландшафты. Создана крупномасштабная ландшафтно-типологическая карта Джизакского оазиса на основе выделения морфологических единиц ландшафтов оазиса.

Использованные литературы

1. Abdulkasimov A., Yarashev K.S., Fozilov A. Morphological structure and geoeckology Samarkand oasis of Zarafshan valley //European Applied Sciences №1 – Stuttgart, Germany, 2016. -p. 36-39.

2. Toshboyev Z.M., Yarashev K.S. Formulation and Development of Mirzachul Landscapes. Nature and Science. Volume 18, Number 2. February 25, 2020. Marsland Press. Multidisciplinary Academic Journal Publisher.

3. Тошбоев З.М. Мелиоративно-техногенные элементы в структура оазисных ландшафтов Мирзачул. Науч.конф. Уфа, Башкортостан. Россия. 2020. Стр.143-145.

4. Тошбоев З.М., Холмирзаев Ж.Э. Мирзачўл воҳа ландшафтларининг шаклланишида ирригациянинг роли. //Наука и образование в современном мире. Вызовы XXI века. Междунар. научно-практ. журнал. Нур-Султан, Казахстан. 2020.

5. Toshboyev Z.M. Relief forms of Mirzachul oasis. ACADEMICIA An International Multidisciplinary Research Journal. /Vol. 10 Issue 11, November 2020 (Double Blind Refereed & Peer Reviewed Journal) Impact Factor: SJIF 2020 = 7.13. p. 5.

6. Тошбоев З.М. Мирзачўл воҳа ландшафтларининг шаклланиши ва ривожланиши. GEOGRAPHY: NATURE AND SOCIETY - SJIFactor.

7. Ярашев Қ.С., Самяев А.Қ. Агроландшафтларда антропоген омил таъсирида содир бўлаётган экологик ўзгаришлар ва уларни мелиорациялаш принциплари (Зарафшон дельтаси мисолида). //Ўзбекистонда географиянинг долзарб муаммолари. Самарқанд, 2009. –Б. 44-45.

8. Ярашев Қ.С. Параганетик комплексларни тадқиқ этишда ландшафт-мелиоратив ёндашиш //География XXI асрда: муаммолар, ривожланиш истиқболлари. Республика илмий амалий конференцияси материаллари тўплами. –Самарқанд, 2017. –Б. 41-43.

9. Ярашев Қ.С. Жанубий Ўзбекистон дарё ҳавзалари ландшафтларининг функционал-динамик боғлиқлиги ҳамда уларни ландшафт-экологик районлаштириш //Г.ф.д. илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссер. автореферати. –Самарқанд, 2022. -39 б.